

УДК 347.42

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-1-114-117

Э. А. Гурова*

ПОСЛЕДСТВИЯ НЕИСПОЛНЕНИЯ КРЕДИТОРСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

В статье рассматриваются меры, применяемые к кредитору в случае неисполнения им кредиторских обязанностей. Автор утверждает, что исполнение кредиторских обязанностей обеспечивается гражданско-правовой санкцией, которая понимается в широком смысле и включает в себя меры ответственности и иные меры защиты. В отношении кредитора ГК РФ допускает применение такой меры ответственности, как возмещение должнику убытков, однако чаще имеют место иные защитные механизмы (например, одностороннее изменение условий договора должником). По мнению автора, это связано со вспомогательным характером кредиторских обязанностей. В то же время подкрепление исполнения таких обязанностей гражданско-правовой санкцией подчеркивает их значимость для надлежащего исполнения обязательства и позволяет сделать вывод, что они представляют собой самостоятельный элемент содержания обязательства, а не включаются в состав субъективного права кредитора.

Ключевые слова: кредиторские обязанности, последствия неисполнения обязанностей, гражданско-правовая санкция, меры ответственности, меры защиты.

Для обязательственного правоотношения характерна определенная правовая позиция сторон, состоящая в том, что право одной стороны (кредитора) осуществляется посредством исполнения обязанностей другой стороной (должником) (ст. 307 ГК РФ). Однако, несмотря на то, что кредитор является управомоченной стороной обязательства и в основе его правового статуса лежит субъективное право, в содержании обязательственного правоотношения нередко можно выделить так называемые кредиторские обязанности (например, обязанности по оказанию содействия (п. 3 ст. 307, ст. 718, 750, 762, п. 2 ст. 1031 ГК РФ), принятию надлежащего исполнения (п. 1 ст. 406 ГК РФ), выдаче расписки, принятию долгового документа (п. 2 ст. 408 ГК РФ)). Очевидно, что они не являются частью субъективного права кредитора, а представляют собой отдельный элемент содержания обязательственного правоотношения хотя бы потому, что в случае неисполнения таких обязанностей кредитор может претерпеть некоторые негативные последствия, т. е. кредитор не может отказаться от их исполнения, как от реализации своего права. В связи с этим мы не можем согласиться с В. В. Груздевым, который включает кредиторскую обязанность в состав субъективного права кредитора [1, с. 167, 168].

Некоторые авторы также отмечают, что кредитор как управомоченную сторону обязательства называть обязанной стороной можно очень условно [2; 3, с. 57], в связи с чем возникает вопрос о допустимости использования термина «обязанность» в отношении кредитора. Действительно, кредитор как носитель субъективного права, определяющего его правовой статус, не является обязанной стороной

правоотношения. В случае если в процессе развития правоотношения у кредитора возникнет какая-либо обязанность, то, следуя логике п. 2 ст. 308 ГК РФ, его статус должен измениться на статус должника. Между тем если речь идет о «кредиторской обязанности», этого не происходит. Дело в том, что в отличие от обязанности должника кредиторская обязанность не образует основу правового статуса кредитора как субъекта обязательства, т. е. не вытесняет, а в некотором роде дополняет субъективное право кредитора, способствуя его реализации посредством оказания содействия должнику. Следовательно, кредитор, оставаясь управомоченной стороной, может иметь кредиторские обязанности, которые в силу своего вспомогательного характера не изменяют его статус на статус должника. Несмотря на указанное различие между обязанностью кредитора и обязанностью должника, они идентичны по своей юридической природе, поэтому применение такого термина по отношению к кредитору представляется вполне допустимым.

Важно заметить, что любая обязанность должна быть подкреплена средствами правового принуждения к ее исполнению, т. к. правовое поле не должно предоставлять субъектам правоотношения возможности неисполнения обязанности без претерпевания каких-либо негативных последствий. Такие средства правового принуждения к надлежащему исполнению обязанностей в доктрине традиционно обозначаются общим понятием гражданско-правовой санкции. При этом категорию «санкция» мы понимаем в широком смысле как объединяющую меры гражданско-правовой ответственности и иные защитные меры [4, с. 15, 17; 5, с. 26; 6, с. 11].

* © Гурова Э. А., 2018

Гурова Эльвира Александровна (elvira.gurova@mail.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Между тем такое понимание санкции вызывает вопрос о соотношении понятий «санкция», «ответственность» и «меры защиты».

Проводя разграничение рассматриваемых понятий, некоторые исследователи в качестве отличительного признака гражданско-правовой ответственности называют наступление негативных последствий для правонарушителя [6, с. 12]. С этим сложно согласиться, т. к. иные меры, входящие в понятие гражданско-правовой санкции наряду с мерами ответственности, тоже влекут для нарушителя нежелательные последствия. Как справедливо отмечает И. О. Ромашенко, негативные последствия применения санкций могут проявляться не только в наложении на нарушителя дополнительных обязанностей или лишении его каких-либо прав, но и, например, в моральных страданиях, обусловленных признанием лица виновным в совершении правонарушения, либо в применении к нему принуждения, поэтому ошибочно считать, что неблагоприятным характером для правонарушителя наделены только меры гражданско-правовой ответственности [5, с. 27].

Другой характеристикой мер ответственности исследователи называют их воспитательный характер, причем В. А. Тархов обращал внимание на то, что воспитательное воздействие оказывается и на нарушителя, и на всех окружающих лиц [7, с. 20]. На наш взгляд, данное замечание заслуживает поддержки, поскольку меры ответственности не только несут негативные последствия, но и имеют целью недопущение подобных нарушений в дальнейшем как со стороны несущего ответственность участника правоотношения, так и со стороны других лиц.

Однако следует отметить, что воспитательный характер свойственен и иным мерам защиты (т. е. всем санкциям), поэтому этот признак мер ответственности также нельзя назвать отличительным. При этом «превентивная» функция санкции касается и потенциальных участников аналогичных правоотношений, т. к. начинает реализовываться до ее применения в конкретном случае. Как верно заметил И. О. Ромашенко, «свой воспитательный смысл и реальное значение санкция приобретает... много раньше, с момента ее установления в норме права» [5, с. 52].

Считаем, что особенностями мер ответственности, позволяющими отделить их от иных мер защиты, можно признать их форму и функцию. Так, О. С. Иоффе писал, что ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, выражается либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью (например, возмещение причиненного вреда), либо в присоединении к нарушенной обязанности дополнительной обязанности (исполнение договора + возмещение причиненных убытков), либо в лишении права, из которого вытекало нарушенная обязанность (изъятие жилого строения у собственника, не выполняющего обязанности по его ремонту). Вместе с тем меры гражданско-правовой ответвен-

ности, вызывая отрицательные для правонарушителя последствия, обеспечивают восстановление прежнего положения для потерпевшего [8, с. 14]. Такие отличительные признаки ответственности выделяются и некоторыми современными исследователями [5, с. 26–28; 9, с. 6, 8; 10, с. 204].

Глава 25 ГК РФ, посвященная мерам ответственности за нарушение обязательств, касается в основном гражданско-правовых санкций за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанностей должника (за исключением ст. 404 ГК РФ о вине кредитора и ст. 406 ГК РФ о просрочке кредитора). Так, ГК РФ называет такие меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, взыскание неустойки и процентов на сумму долга при неисполнении денежного обязательства. Иные меры ответственности могут быть предусмотрены договором.

Что касается неисполнения кредиторских обязанностей, то в целях защиты интересов должника ГК РФ предусмотрено применение к кредитору возмещения убытков (ст. 406, ст. 718 ГК РФ). При этом возможность понуждения кредитора к непосредственному исполнению кредиторской обязанности, в том числе в судебном порядке, законодательством не предусмотрена. В отношении же должника законом прямо установлено, что применение мер ответственности не освобождает его от исполнения обязательства в натуре (если иное не предусмотрено законом или договором) (п. 1 ст. 396 ГК РФ). Если принимать во внимание три группы обременений, в которых выражается ответственность, выделенные О. С. Иоффе [8, с. 14] и приведенные выше, то сохранение за должником обязанности по исполнению обязательства в натуре даже после претерпевания за его неисполнение (ненадлежащее исполнение) соответствующих мер ответственности как раз представляет собой пример присоединения дополнительной обязанности к нарушенной обязанности. Тем временем применимой к кредитору в гражданско-правовом обязательстве (в рамках действующего законодательства) представляется только замена неисполненной кредиторской обязанности новой обязанностью по возмещению убытков.

Помимо мер ответственности в ГК РФ предусмотрены и иные механизмы, направленные на защиту интересов должника в случае неисполнения кредиторских обязанностей. Так, в соответствии со ст. 404 ГК РФ, суд вправе уменьшить размер ответственности должника, а ст. 406 ГК РФ освобождает должника по денежному обязательству от уплаты процентов за время просрочки кредитора. Также в ГК РФ установлены иные неблагоприятные для кредитора последствия, в частности, при отказе кредитора выдать расписку, вернуть долговой документ или отметить в расписке невозможность его возвращения должник вправе задержать исполнение (ст. 408 ГК РФ).

Дополнительно к общим нормам ГК РФ специальными правилами о договоре подряда в целях за-

щиты интересов должника (подрядчика) в случае неоказания заказчиком содействия в выполнении работы предусмотрена возможность перенесения сроков исполнения работы либо увеличения указанной в договоре цены работы (ст. 718 ГК РФ), а в ст. 750 ГК РФ о договоре строительного подряда установлено, что в случае неисполнения обязанности по принятию всех разумных мер по устранению препятствий к надлежащему исполнению договора не оказавшая сотрудничество сторона утрачивает право на возмещение убытков, причиненных неустранением соответствующих препятствий.

Таким образом, можно разделить последствия нарушения кредиторских обязанностей на две группы: применение мер гражданско-правовой ответственности и иных мер защиты интересов должника. Иные защитные меры можно, в свою очередь, разделить на меры, непосредственно воздействующие на кредитора (например, задержка исполнения должником (ст. 408 ГК РФ), одностороннее изменение условий договора (ст. 718 ГК РФ)), и меры, касающиеся ответственности должника (уменьшение судом размера ответственности должника (ст. 404 ГК РФ), освобождение должника по денежному обязательству от уплаты процентов за время просрочки кредитора (ст. 406 ГК РФ), утрата кредитором права на возмещение убытков, причиненных неустранением препятствий к надлежащему исполнению договора (ст. 750 ГК РФ)).

Полагаем, что наличие различных представлений о юридической природе мер гражданско-правовой ответственности и их соотношении с иными мерами защиты связано с отсутствием общих правил ГК РФ, координирующих применение к должнику и к кредитору норм о гражданско-правовых санкциях. В целях упорядочения применения рассмотренных в настоящей статье защитных механизмов и выделения значения кредиторских обязанностей для надлежащего исполнения обязательства предлагаем дополнить ст. 309 ГК РФ соответствующими пунктами и изложить ее в следующей редакции:

«1. Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований — в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

2. В случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязательства применяются правила главы 25 настоящего Кодекса.

3. Если неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства связано с неисполнением кредиторских обязанностей, подлежат применению правила статей 404 и 406 настоящего Кодекса, если иное не предусмотрено законом или договором».

При этом следует иметь в виду, что предусмотренные законом механизмы представляют собой не только меры гражданско-правовой ответственности, но и иные защитные меры. Среди мер, применяемых

в случае, если препятствием к надлежащему исполнению обязательства явилось неисполнение или ненадлежащее исполнение кредиторских обязанностей, преобладают иные защитные меры, а не меры ответственности, что связано с организационным, вспомогательным характером таких обязанностей. Тем временем обеспеченность исполнения кредиторских обязанностей гражданско-правовой санкцией подчеркивает их значимую роль в обеспечении надлежащего исполнения гражданско-правового обязательства.

Библиографический список

1. Груздев В. В. Гражданско-правовые возражения обязанного лица // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 389. С. 166–170.
2. Егоров А. В. Структура обязательственного отношения: наработки германской доктрины и их применимость в России // Вестник гражданского права. 2011. № 3. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Кулаков В. В. О кредиторских обязанностях // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 36. С. 56–64.
4. Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. М.: Юрид. лит., 1962. 176 с.
5. Ромашенко И. О. Соотношение мер ответственности, санкций и способов защиты в гражданском праве // Гражданское право. 2013. № 3. С. 26–29.
6. Байков А. М. Гражданско-правовые санкции и ответственность: проблемы взаимосвязи и взаимодействия // Право и общество. 2016. № 3 (19). С. 11–15.
7. Тархов В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. 456 с.
8. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. 308 с.
9. Кожевников В. В. Функции юридической ответственности: общетеоретический и отраслевые аспекты // Современное право. 2015. № 4. С. 5–14.
10. Кожина Ю. А. Общие положения о гражданско-правовой ответственности // Цивилистические записки: Вып. 3: Гражданско-правовая ответственность: проблемы теории и практики / под науч. ред. В. А. Рыбакова. М.: Издательская группа «Юрист», 2003. 328 с.

References

1. Gruzdev V. V. Grazhdansko-pravovye vozrazheniia obiazannogo litsa [Civil law objections of the obligated person]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2014, no. 389, pp. 166–170 [in Russian].
2. Egorov A. V. Struktura obiazatel'stvennogo otnosheniia: narabotki germanskoi doktriny i ikh

- primenimost' v Rossii [Structure of the obligatory relationship: practices of the German doctrine and their applicability in Russia]. Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Review], 2011, no. 3. Access from legal reference system «ConsultantPlus» [in Russian].
3. Kulakov V. V. O kreditorskikh obiazannostiakh [About creditor's obligations]. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta [Herald of Tver State University], 2013, no. 36, pp. 56–64 [in Russian].
 4. Antimonov B. S. Osnovaniia dogovornoj otvetstvennosti sotsialisticheskikh organizatsii [Foundations of contractual responsibility of socialist organizations]. M.: Iurid. lit., 1962, 176 p. [in Russian].
 5. Romashchenko I. O. Sootnoshenie mer otvetstvennosti, sanktsii i sposobov zashchity v grazhdanskom prave [Correlation between liabilities, sanctions and protection measures in civil law]. Grazhdanskoe pravo [Civil Law], 2013, no. 3, pp. 26–29 [in Russian].
 6. Baykov A. M. Grazhdansko-pravovye sanktsiia i otvetstvennost': problemy vzaimosviazi i vzaimodeistviia [Civil-law sanctions and responsibility: problems of interconnection and interaction]. Pravo i obshchestvo [Society and Law], 2016, no. 3 (19), pp. 11–15 [in Russian].
 7. Tarkhov V. A. Otvetstvennost' po sovetскому grazhdanskomu pravu [Responsibility under Soviet civil law]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, 1973, 456 p. [in Russian].
 8. Ioffe O. S. Otvetstvennost' po sovetскому grazhdanskomu pravu [Responsibility under Soviet civil law]. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1955, 308 p. [in Russian].
 9. Kozhevnikov V. V. Funktsii iuridicheskoi otvetstvennosti: obshcheteoreticheskii i otraslevye aspekty [Functions of legal responsibility: general and sectoral aspects]. Sovremennoe pravo [Modern Law], 2015, no. 4, pp. 5–14 [in Russian].
 10. Kozhina Yu. A. Obshchie polozheniia o grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [General provisions about civil legal liability]. In: Tsivilisticheskie zapiski: Vyp. 3: Grazhdansko-pravovaia otvetstvennost': problemy teorii i praktiki. Pod nauchn. redaktsiei V. A. Rybakova [Civilian notes: Issue 3: Civil legal liability: problems of theory and practice. V.A. Rybakov (Ed.)]. M.: Izdatel'skaia gruppa «Iurist», 2003, 328 p. [in Russian].

*E. A. Gurova**

CONSEQUENCES OF BREACH OF CREDITOR'S OBLIGATIONS

The article considers the measures which should be applied to a creditor in case of breach of creditor's obligations. The author states that performance of creditor's obligations is protected by civil-law sanction. The term «sanction» is comprehended by the author in a general sense and integrates penalties and other protection measures. Under the Civil Code of the RF compensation of losses can be applied to a creditor as a penalty, but other protection measures are applied to a creditor oftener (for example, one-sided change of contract conditions by a debtor) because of subsidiary character of creditor's obligations. At the same time, ensuring performance of such duties by civil-law sanctions emphasizes their importance for the proper performance of obligation and allows to make a conclusion that creditor's obligations are an independent element of the content of the civil obligation and are not a part of a creditor's right.

Key words: creditor's obligations, consequences of breach of duties, civil-law sanction, penalties, protection measures.

* *Gurova Elvira Aleksandrovna* (elvira.gurova@mail.ru), Department of Civil and Business Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.